

УДК 811.512.156

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-2-211-227

Женский образ дангына в языковой картине мира тувинцев

М. Р. Хомушку

Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия

✉ mochgura_sany@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвокогнитивному анализу образа *дангына* в языковой картине мира тувинцев. Целью настоящей работы является анализ образа дангыны в языковой картине мира тувинцев, претерпевшего трансформацию от древних фольклорных представлений до художественной литературы и современной реальности. *Дангына* – дочь хана, невеста главного героя-богатыря в эпических произведениях. В народном представлении тувинцев *дангына* предстает как идеал молодой женщины, спутницы героя, сочетающей в себе красоту, доброту и, несмотря на свой юный возраст, ум, внутреннюю силу и гибкость характера. Так, в образе *дангыны* отражается не только фрагмент эстетического видения мира тувинцев, но и социальная роль женщины, помощницы, советчицы героя, необыкновенная мудрость которой вдохновляет мужчину на ратные подвиги, оставаясь при этом на втором плане эпических событий. Образ *дангыны* в традиционных этико-нравственных представлениях тувинцев обладает женскими добродетелями, которые самым широким образом раскрываются в эпическом и сказочном фольклоре, трансформируются в мифах. В современных художественных произведениях образ *дангыны* проявляется двояко: служит национальным эталоном сравнения для литературных героинь, является особым персонажем в фантастике. Результаты ассоциативного эксперимента и наблюдения за сегодняшними мероприятиями, связанными с духовными и культурными ценностями тувинского общества, показывают, что современные представления у носителей тувинской лингвокультуры в основном сохраняют в образе *дангыны* древние представления о женственности. Результат проведенного анализа показал, что оценочная составляющая помогает раскрыть особенность данного образа. Внешний облик и внутренние качества *дангыны* дополняют друг друга, создавая идеальный образ женственности в народном представлении. Исследование проводилось на основе лингвокогнитивного анализа материала тувинских эпических произведений, сказок, несказочной прозы, тувинской художественной литературы, результатов ассоциативного эксперимента и наблюдения за современными общественными явлениями.

Ключевые слова: тувинский язык, языковая картина мира, женский образ *дангына*, сказочный образ, идеал тувинской женщины, сказочный фольклор, несказочная проза, тувинская художественная литература, ассоциативный эксперимент, лингвокогнитивный анализ.

Для цитирования: Хомушку М. Р. Женский образ дангына в языковой картине мира тувинцев. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, №2. С. 211–227. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-211-227

The female image of *Dangyna* in the linguistic picture of the Tuvan world

M. R. Khomushku

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

✉ mochgura_sany@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the linguocognitive analysis of the image of *Dangyna* in the linguistic picture of the Tuvan world. The aim of the article is to analyse the image of *Dangyna* in the linguistic worldview of the Tuvan people, which has undergone transformations from ancient folkloric representations to fiction and modern reality. *Dangyna* is the daughter of the Khan, the bride of the main hero in epic works. In the popular perception of the Tuvinians, *Dangyna* appears as the ideal young

© Хомушку М. Р., 2024

woman, a companion of the hero, combining beauty, kindness and, despite her young age, intelligence, inner strength and flexibility of character. Thus, the image of *Dangyna* reflects not only a fragment of the aesthetic vision of the Tuvan world, but also the social role of a woman, an assistant, an adviser to the hero, whose extraordinary wisdom allows her to inspire a man to military exploits, while remaining in the background of epic events. The image of the *Dangyna* in the traditional ethical and moral representations of the Tuvinians has feminine virtues, which are most widely revealed in epic and fairy-tale folklore, transformed into myths. In modern works of fiction, the image of *Dangyna* manifests itself in two ways: as a national standard of comparison for literary heroines; as a special character in fiction. The results of an associative experiment and observation of contemporary events related to the spiritual and cultural values of Tuvan society show that modern ideas among speakers of the Tuvan linguistic culture mainly preserve ancient ideas about femininity in the image of *Dangyna*. The result of the analysis showed that the evaluative component of the image helps to reveal the peculiarity of this image. *Dangyna's* appearance and inner qualities complement each other, creating an ideal image of femininity in the popular imagination. The study is based on a linguocognitive analysis of Tuvan epics, fairy tales, non-fabulous prose, Tuvan fiction, the results of an associative experiment, and observations of modern social phenomena.

Keywords: Tuvan language, linguistic world view, female image of *Dangyna*, fabulous image, ideal of Tuvan woman, fabulous folklore, non-fabulous prose, Tuvan fiction, associative experiment, linguocognitive analysis.

For citation: Khomushku MR. The female image of *Dangyna* in the linguistic picture of the Tuvan world. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 2. Pp. 211–227. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-211-227

Введение

*Дангына*¹ – дочь хана, невеста главного героя-богатыря в эпических произведениях. *Дангына* в народном представлении тувинцев предстает как идеал молодой женщины, спутницы героя, сочетающей в себе красоту, доброту и, несмотря на свой юный возраст, ум, внутреннюю силу и гибкость характера. Так, в образе *дангыны* отражаются не только фрагмент эстетического видения мира тувинцев, но и социальная роль женщины, помощницы, советчицы героя, необыкновенная мудрость которой вдохновляет мужчину на ратные подвиги, оставаясь при этом на втором плане эпических событий.

Женский персонаж *дангына*, изначально принадлежавший эпическим произведениям, сказкам и несказочной прозе в тувинском фольклоре, перешел позднее в художественную литературу и повседневность. Целью настоящей работы является анализ образа *дангыны* в языковой картине мира тувинцев, претерпевшего трансформации от древних фольклорных представлений до художественной литературы и современной реальности. Исследование проводится на основе лингвокогнитивного анализа материала тувинских эпических произведений, сказок, несказочной прозы, тувинской художественной литературы, результатов ассоциативного эксперимента и наблюдения за современными общественными явлениями.

Дангына в героических повествованиях и сказках

В тувинском фольклоре насчитывается огромное количество больших и малых эпических произведений. Исследованию героических сказаний тувинцев с точки зрения фольклористики посвящены труды С. М. Орус-оол [2]. Лексические особенности данных текстов рассматривались в отдельных статьях Б. И. Татаринцева (2009), Лид. К. Хертек (2015а, 2015б, 2017, 2018а, 2018б), А. Б. Хертек (2015), В. С. Ондар (2016), Люб. К.

¹ Лексема *Дангына*, по-видимому, отчасти имела своим источником монгольский народный эпос, откуда она вошла в произведения тувинского фольклора, сказки, героические сказания, где она приобрела особое, специализированное значение ‘дочь хана’ [1, с. 87].

Хертек (2017). Специальное исследование языка тувинских героических сказаний М. В. Ондар затрагивает лексические (ономастическая, военная лексика), грамматические и структурно-композиционные особенности построения текстов (2021).

В тувинских героических повествованиях о благородных деяниях богатырей центральное место отводится образу самого богатыря и его коня. А описание женского образа *дангыны* на этом фоне занимает второстепенное, но тем не менее яркое место. В нем отражается национальный идеал молодой женщины в народном представлении тувинцев. Замечено, что представления образа *дангыны* в тувинском эпосе и волшебных сказках являются очень близкими: указываются ее юный возраст, красота, мудрость. Примечательно то, что в поздних произведениях к числу положительных характеристик образа *дангыны* причисляются ее грамотность и материальный достаток.

Юный возраст дангыны. Из семи рассмотренных нами текстов героических сказаний в двух из них («Бора-Шокар аъттыг Боралдай» (1983), «Күчүн-Хүрөң аъттыг Хүрү-Маадыр» (1974)) указывается возраст *дангыны* – девять и пятнадцать лет:

(1) *Малчын-Эге-Хаанның тос харлыг Тойлу-Куу даңгыназы бар-дыр* [КХ, с. 41].

Малчын=Эге=Хаан=ның тос хар=лыг
Малчын=Эге=Хаан= GEN девять лет=POSSV

Тойлу=Куу даңгына=зы бар=дыр
Тойлу=Куу даңгына=POSS/3 есть=PTCL

‘У Малчын-Эге-Хаан есть девятилетняя Тойлу-Куу (дочь) даңгына’.

(2)...тос каът шил бажыңының иштинде он беш харлыг алдын даңгына бар-дыр [БШБ, с. 25].

тос каът шил бажың=ы=ның ишти=н=де
девять этаж стекло дом=POSS/3=GEN внутри=INFIX=LOC

он.беш хар=лыг алдын даңгына бар=дыр
пятнадцать лет=POSSV золотой даңгына есть=PTCL

‘В девятиэтажном стеклянном доме есть пятнадцатилетняя даңгына’.

Красота дангыны. Для описания красоты дангыны типичным для тувинской эпической и сказочной прозы является использование клише ай-хүн херелдиг ‘букв. излучающая свет луны и солнца’, айның чаазы, хүннүң эртези ышкаш херелдиг ‘букв. излучающая свет, словно луна в новолунии, солнце на восходе’ или эпитета алдын ‘золотая’.

Издревле предки тувинцев, как и все древние народы, обожествляли и поклонялись Солнцу и Луне². Солнце в представлении тувинцев ассоциируется с олицетворением жизни, света, силы и энергии, а луна – с мудростью [3, с. 66]. Поэтому красота дангыны представляется связанной прежде всего с ее духовными качествами, жизненной энергией, внутренней силой и мудростью.

(3) Мээң артындан көөргө ай херелдиг, мурнундан көөргө хүн херелдиг, Авакай алдын даңгына уруум бар [БШБ, с. 10].

мээң арты=н=дан кө=өр=ге ай херел=диг
у меня зади=INFIX=ABL смотреть=PrP=DAT луна луч=POSSV

² Сопоставление эпических образов с небесными светилами – солнцем и луной – является одним из типичных функций создания сравнений в эпосе тюркоязычных народов Сибири. По космологическим представлениям Солнце – сердце космоса, олицетворение высшего космического принципа, «разум мира», олицетворение жизни, света, силы и энергии; Луна – олицетворение загробного мира и символ сокровенной, оккультной мудрости [4, с. 28].

Авакай	алдын даңгына	уру=ум бар	
Авакай	золото дангына	дочь=POSS/1	есть

(4) Дүне-даа хүндүс дег, хүндүс-даа дүне дег, ай-хүн херелдиг чүве (даңгына) [НММ, с. 18].

дүне дег	ай-хүн	херел=диг	чүве	
ночью	как	луна-солнце	луч=POSSV	PTCL

Для усиления благородного идеализированного образа³ дангины также используется характеристика алдын ‘золотой’:

дангына	олуруп=тур	эвеспе
дангына	сидит=PTCL	PTCL

(6) Артындан көөргө ай херелдиг, мурнундан көөргө хүн херелдиг Узун-Назын даңгына [БШБ, с. 273].

мурн=у=н=дан	көөр=ге	хүн	херел=диг
впереди= POSS/3=INFIX=ABL	смотреть=PF=DAT	солнце	луч=POSSV

В некоторых текстах приводится детализированное описание физической (телесной) красоты дангыны. Например:

³ В эпосе тюрко-монгольских народов при помощи эпитетов *золотой* и *серебряный* создаются идеализированные, воспевающие красоту и благородство, положительные образы; при изображении отрицательных персонажей, их окружающего мира, наоборот, употребляются эпитеты, определяющие металлы низкого качества, явно снижающие личное достоинство врагов [5, с. 134].

туң дег ак диштиг, дуран дег көскү карактыг, хан дег кызыл чаактыг, хар дег ак эъттиг
Узун-Даңгына [БШБ, с. 273].

чеден	кулаш	узун	чаш=тыг	чойган	дег
семьдесят	сажень	длинный	волосы=POSSV	пихта	как
хөнү.сын=ныг	чодураа	дег	карактар=лыг		
стан=POSSV	черемуха	как	глаза=POSSV		
туң	дег	ак	диш=тиг	дуран	дег
ракушка	как	белый	зубы=POSSV	бинокль	как
көскү	карак=тыг		хан	дег	кызыл
видный	глаза=POSSV		кровь	как	красный
					чаак=тыг
					щеки=POSSV
хар дег	ак	эът=тиг	Узун-Даңгына		
снег как	белый	мясо=POSSV	Узун-Даңгына		

‘С длинными в семьдесят метров волосами, стройная, словно пихта, с глазами черными, как черемуха, зубами белыми, как ракушки, с глазами зоркими, как подзорная труба, щеками красными, как кровь, кожей белой, как снег, (такая вот) Узун-Даңгына’.

(8) Чодураа дег кара карактыг, чойган дег хөнү сынныг, энгиске дег кызыл чаактыг, айлываа үннүг, эмишкеек дег чинге, чараш салааларлыг (даңгына) [ТХ, с. 99].

чодураа	дег	кара	карак=тыг	чойган дег	
черемуха	как	черный	глаз=POSSV	пихта	как
хөнү.сын=ныг	энгиске дег	кызыл	чаак=тыг		
стан=POSSV	дикая свекла	как	красный	щеки=POSSV	
айлываа	үн=нүг	эмишкеек	дег	чинге	чараш
айлываа	голос=POSSV	чертополох	как	тонкий	красивый
салаа=лар=лыг					
палец=PL=POSSV					

‘С глазами черными, как черемуха, со станом стройным, как пихта, с щеками красными, как дикая свекла, с голосом, как у птицы айлываа, с пальцами тонкими красивыми, как чертополох, (такая вот) дангына’.

(9) Ол даңгынаның бажын дыраан, бир талакы чажын беш кыс, бир талакы чажын беш кыс, соңгу чажын тос кыс дыраан [БШБ, с. 108].

ол	даңгына=ның	баж=ы=н	дыра=ан
тот	дангына=GEN	голова=POSS/3=ACC	расчесать=PAST/3
талакы	чаж=ы=н	беш	кыс
один	сторона	волосы=PL=INFIX	пять
			девушка

бир талакы чаж=ы=н	беш кыс
одинсторона волосы=PL=INFIX	пять девушка
соңгу чаж=ы=н	тос кыс дыра=ан
задний волосы=PL=INFIX	девять девушка расчесывать=PP

‘Волосы дангыны с одной стороны пять девушек, с другой – пять девушек, сзади – девять девушек расчёсывают’.

Красота дангыны передается сравнениями: черные глаза, как ягоды черемухи; стройный стан, как ствол пихты; белые зубы, как ракушки; румяные щеки, как кровь или дикая свекла; пальцы рук, как листья чертополоха; кожа, как снег белая. Описывается девичья коса дангыны – чем длиннее и тяжелее коса, тем она краше. К описанию внешней красоты дангыны примыкают и характеристики ее голоса, похожей на голос птицы айлываа⁴ и зорких глаз.

В текстах редко встречаются описания одевания дангыны. Например, в примере (10) указывается платок из белого шелка, принадлежащий дангыне:

(10) Алдан ама ак торгу аржыылдыг, ай-хүн херелдиг алдын даңгына хүлүмзүрүп олуруп-тур эвеспе [АКЧК, с. 154].

алдан ама ак торгу аржыыл=дыг ай.хүн	
шестьдесят длина белый шелк платок=POSSV луна=солнце	
херел=диг алдын даңгына {хүлүмзүр=үп олуруп=тур}	эвеспе
луч=POSSV золото дангына {улыбаться=CV сидит=PTCL}	PRTCL

‘Длиною в шестьдесят ама⁵ белом шелковом платке сидит и улыбается золотая дангына, излучающая свет луны и солнца’.

Знания дангыны. Женский образ дангына в представлениях тувинцев окутан ореолом волшебства и магии. В текстах она характеризуется как обладательница магических знаний, способная совершать волшебство в помощь богатырю в его победе над врагом. В текстах эта характеристика передается лексемами илби-шидилиг букв. ‘обладающая магией’, эртемниг букв. ‘обладающая наукой’, эртем-билиглиг ‘обладающая науками-знаниями’.

(11) Тойлу-Куу даңгына – чүс бир катап хуулар, үш катап өлген кижини диргизер, үш катап өшкен отту кыпсыр мындыг-мындыг эртемниг даңгына-дыр [КХ, с. 41].

Тойлу-Куу даңгына чүс бир катап хуул=ар үш катап	
Тойлу-Куу даңгына сто один раза превращаться=FUT три раза	
өл=ген кижини диргиз=ер үш катап өш=кен	
умереть=PAST человек=ACC возратить=FUT три раз	
погасить=PAST	
от=ту кып=с=ыр мындыг эртем=ниг даңгына=дыр	
огонь=ACC зажигать=FUT такой знание=POSSV дангына=PTCL	

⁴ Айлываа, предположительно, является птицей. В словарях такой лексемы не было найдено, но имеется антропоним Айлываа.

⁵ Ама – мера длины ткани, равная ширине ее [6, с. 56].

‘Тойлу-Куу дангына может сама сто один раз превращаться, три раза мертвого оживить, три раза разжечь потухший огонь – такими знаниями обладает она’.

(12) Узун-Сарыг хаанның Нарын-Даңгына деп даңгыназы үш өлгенни диргизип-даа болур, үш өргенни тургузуп-даа болур, Нарты-Шампыл өрөмчейде ол дег эртемниг уруг чок деп дыңнаан мен [АКЧК, 111].

Узун-Сарыг хаан=ның	Нарын-Даңгына деп	даңгына=зы	үш	
Узун=Сарыг хан=GEN	Нарын=Дангына	CONJ	дангына=POSS/3	три
өлген=ни	диргиз=ип-даа	бол=ур	үш	өрген=ни
мертвый=ACC	воскрешать=CV-PTCL	быть=PF	три	кол=ACC
тургуз=уп-даа	бол=ур Нарты-Шампыл өрөмчей=де	ол	дег	
ставить=CV=PTCL	быть=PF Нарты-Шампыл мир=LOC	он	как	
эртем=ниг	уруг	чок	де=п	д
знание=POSSV	девушка	нет	сказать=CV	слышать=PAST я

‘Нарын-Дангына, дангына Узун-Сарыг хана, троих мертвецов может оживить, три кола может поставить, в мире Нарты-Шампыл нет девушки, обладающей такими знаниями, как она, слышал я’.

(13) Бурунгаар көргөш чунарга, мурнуу чүктүн ара-албатызы даң атты, хүн үндү дээр, соңгаар көрүнгөш чунарга, соңгу чүктүң ара-албатызы даң атты, хүн үндү дээр, мындыг илби-шидилиг, эртем-билиглиг киж (даңгына) бар [АХ, с. 77].

бурунгаар	көр=гөш	чунар=га	мурнуу.чүк=түн	
вперед	смотреть=CV/3	умыться=DAT	юг=GEN	
ара.албаты=зы	даң.ат=ты	хүн	үн=дү	дээр
подданные=POSS/3	рассветать=PAST	солнце	взойти=PAST	говорить=PrP
соңгаар	көрүн=гөш	чунар=га	соңгу.чүк=түн	
назад=NOM	смотреть=CV/3	умыться=DAT	север= GEN	
ара-албаты=зы	даң.ат=ты	хүн	үн=дү	
подданные=POSS/3	рассветать=PAST	солнце=NOM	взойти=PAST	
дээр мындыгилби-шиди=лиг	эртем-билиг=лиг			
говорить=PrP	такой=NOM	волшебный=POSSV	образованный=POSSV	
кижи (даңгына)	бар			
человек	есть			

‘Когда смотрит на южную сторону и умывается, подданные южного направления говорят, что рассветает, солнце взошло; когда смотрит на север и умывается, подданные северного направления говорят, что рассветает, солнце всходит, такой есть человек (Дангына), обладающий магией и знаниями’.

Благодаря магии, дангына превращается в зооморфные существа: мифологические птицы – серый сокол, гриф, золотоголовый турпан, золотая утка; животные – черно-пестрая корова, серый заяц; водные животные – золотая рыба, золотой ленок и др. Например:

(14) Узун-Назын (дангына) алдын балык болуп хуулгаш [БШБ, с. 271].

Узун-Назын алдын балык {бол=уп хуул=гаш}

Узун-Назын золотой рыба превратиться

‘Узун-Назын дангына превратилась в золотую рыбку’.

(15) демги ийи дангына...ийи кара дас бооп алгаш, ужуп чоруп каап-тыр [КБ, с. 68].

демги ийи даңгына ийи кара

тот два дангына два черный

дас {бо=оп ал=гаш} {уж=уп чор=уп каап=тыр}

грифбыть=PRP взять=CV/3 улететь=CV идти=CV оставлять=PRP

‘Те две дангыны улетели, превратившись в два черных грифа’.

(16) Үш хаанның үш алдын даңгыназы үш куу бооп алган ужуп чоруур [БК, с. 75].

үш хаан=нын үш алдын даңгына=зы

три хан=GEN три золотой дангына=POSS/3

үш куу {бо=оп ал=ган} {уж=уп чору=ур}

три лебедь {быть=PRP брать=PP} {лететь=CV идти=PrP}

‘Три золотые дангыны трех ханов, превратившись в три лебедя, летят’.

Магическое мышление понимается как наиболее архаичное мышление. И в древних культурах обладатели магических тайных знаний владели силой воздействия на других людей и жизненные обстоятельства. В поздних эпических текстах дангыны владеют грамотой, пишут письма своему избраннику. Например, Маны-Кара дангына пишет письмо Маны-Самбы хаану [MCX, 118].

Рассмотрим примеры, в которых при описании внешности дангыны используются клише үстүү эрни үжүк-биле бодараан, алды эрни аьш-чем-биле бодараан букв. ‘верхние ее губы из букв образованы, нижние ее губы из еды образованы’:

(17) Үстүү эрни үжүк-биле бодараан, алды эрни аьш-чем-биле бодараан алдын даңгына...[АКЧК, с. 154].

үстүү эр=ни үжүк=биле бодара=ан алды
верхний губы=POSS буква=INSTR происходить=FUT нижний

эр=ни аьш=чем=биле бодара=ан алдын даңгына
губы=ACC пища=INSTR происходить золото дангына

‘Верхние губы из букв образованы, нижние губы – из еды образованы золотая дангына’.

(18) Алды эрни «а» деп үжүк-биле бүткен, үстүү эрни үс-чем-биле бүткен, үзескүүлөң⁶ чараш Авыкай-Сагаан алдын даңгына [ЧИӨ, с. 153].

⁶ Узэсгэлэнт прекрасный, прелестный, красивый, ~ бусгуй красивая девушка [7, с. 828].

алдыы	эр=ни	«а»	деп	үжүк=биле	бүт=кен
нижний	губы=POSS	а	CONJ	буква=INSTR	происходить=PAST
үстүү	эр=ни	үс-чем-биле	бүт=кен	үзескүүлең	
верхний	губы=POSS	пища=INSTR	происходить=PAST	прекрасный	
чараш	Авыкай=Сагаан алдын даңгына				
красивый	Авыкай=Сагаан золотой дангына				

‘Нижние губы из буквы «а» образованы, верхние губы из пищи образованы, прекрасная золотая Авыкай-Сагаан дангына’.

Первая часть данных клише (үстүү эрни үжүк-биле бодараан букв. ‘верхние ее губы из букв образованы’) является ничем иным, как сравнением формы верхней губы дангыны с графемами (скорее всего старописьменного монгольского языка). Исследователи относят данные клише к монгольскому влиянию и к относительно поздним на том основании, что подобные сравнения имеются в некоторых текстах монгольского героического эпоса [8, с. 131, 148]. Мы предполагаем, что подобные сравнения указывают на красноречие и грамотность дангыны, которые можно причислить к положительным качествам, приписываемым женскому образу дангына. Подобные интеллектуальные характеристики образа дангыны встречаются и в сказках (см. ниже пример 19) [8, с. 131].

(19) Үстүү эрни «ү» үжүк, үс-чаг-биле, алдыы эрни «а» үжүк, аьш-чем-биле бүткен [ТХ, с. 99].

алдыы	эр=ни	«а»	үжүк	үс.чаг=биле
нижний	губы=POSS	а	буква	жир=INSTR
үстүү	эр=ни	«ү»	үжүк	аьш.чем=биле
верхний	губы=POSS	ү	буква	пища= INSTR

‘Нижние губы из буквы «а» и жира образованы, верхние губы из буквы «ү» и пищи образованы’.

Вторая часть алдыы эрни аьш-чем-биле бодараан букв. ‘нижние ее губы из пищи образованы’, как мы считаем, указывает на материальный достаток как один из составляющих положительной характеристики общего благополучия эпического персонажа дангына. Рассмотрим зафиксированные нами другие вариации этой характеристики:

(20) Алдыы эрнинде аьш-чем сиңген, үстүү эрнинде үс-чам сиңген, үзескүүлең чараш алдын даңгына... [БК, с. 316].

алдыы	эр=нин=де	аьш-чем	сиң=ген
нижний	губы=POSS=LOC	пища	впитывать=PAST
үстүү	эр=нин=де	үс.чам	сиң=ген
верхний	губы=POSS=LOC	жир	впитывать=PAST
үзескүүлең	чараш	алдын	даңгына
прекрасный	красивый	золотой	дангына

‘В нижнюю губу – пища впитана, в верхнюю губу – жир впитан, прекрасной золотой дангыной она выглядела’.

(21) Алдыы эрни «а» деп үжүк-биле бүткен, үстүү эрни «ү» деп үжүк-биле бүткен (Узун-Назын дангына) [БШБ, с. 273]

алдыы нижний	эр=ни «а» губы=POSS	деп а	үжүк=биле CONJ	бүт=кен буква=INSTR	происходить=PAST
үстүү верхний	эр=ни ү губы=POSS	деп ү	үжүк=биле CONJ	бүт=кен буква=INSTR	происходить=PAST

‘Нижние губы из буквы «а» образованы, верхние губы из буквы «ү» образованы’.

В работе С. М. Орус-оол указывается, что в героическом эпосе тувинцев-тоджинцев клише үстүү эрни – үс-чаг-биле бүткен ышкаш, алдыы эрни – аьш-чем-биле бүткен ышкаш ‘будто верхняя губа образована жиром, нижняя – пищей’ встречается в описании внешности богатыря [9, с. 198]. Отмечается, что подобные сравнения в описании рта и губ в образах человека встречаются только в текстах тувинских эпосов, тогда как в эпосах южносибирских тюркских народов этого нет [8, с. 131].

Образ дангыны в несказочной прозе

В тувинских мифах распространен образ духа-хозяина природы, который часто помогает герою. Он является герою в разных ликах: духа-хозяина (раненного медведя) или хозяйки какой-либо местности. Женские образы хозяйки местности представлены персонажами *албыс* и *диирең*, которые проявляются в виде седоголовой женщины, красавицы-девушки – *дангыны* [10, с. 241].

Дангына как *чер ээзи* ‘дух-хозяйка местности’ встречается одинокому путнику или охотнику. Появляется, как описывается, на лошади в образе молодой, красивой, словно лучи солнца и луны, девушки в красивом наряде. Например:

(22) *Чараш деп чүвези ай, хүн херелдиг* [МЛТ, с. 22].

чараш красивый	деп CONJ	чүвези что-то	ай луна	хүн солнце	херел=диг луч=POSSV
-------------------	-------------	------------------	------------	---------------	------------------------

‘Красота ее, как лучи солнца и луны’.

(23) ...*кончуг чараш кыс кижжи көстүп келген* [МЛТ, с. 25].

кончуг очень	чараш красивый	кыс девушка	кижи человек	{көстү=п кел=ген}}
-----------------	-------------------	----------------	-----------------	-----------------------

‘Появилась очень красивая девушка (дангына)’.

В ряде текстов мифов описываются телесная красота *дангыны*, попытки соблазнить охотника. Примечательно, что в текстах отмечается ее большая грудь:

(24) *Ооң эмиглериңиң улуғ деп чүвези аажок болган* [МЛТ, с. 25].

ооң ее	эмиг=лер=и=ниң грудь=PL=POSS/3 =GEN	улуғ большой	деп CONJ	чүве=зи что-то	аажок очень
бол=ган быть=PAST					

‘У нее грудь была очень большой’.

В текстах мифов наряду с красотой *дангыны* часто упоминается мастерство и трудолюбие *дангыны*:

(25) ... *чүве кылып оرار, холдары-ла караңнаар* [МЛТ, с. 22].

чүве	кыл=ыпор=ар	хол=дар=ы=ла	караңна=ар	
что=то	делает=CV	сидит=PrP	руки=PL=POSS/3	мелькать=PrP

‘(Дангына) что-то делает, руки промелькнули’.

Так, в тувинских мифах *дангына* как хозяйка местности выступает в образе молодой красивой девушки, способной соблазнить охотника. Говорится, если же встретить ее во время охоты, то она может быть добра и милостива к охотнику, тогда охотнику будет сопутствовать удача. Также дух-хозяйка местности за определенный проступок может наказать – лишить жизни [МЛТ, с. 21–22, 24–26].

Образ *дангыны* в художественной литературе

Многие фольклорные образы, удачно использованные в произведениях современной литературы, остаются мостиком между историей и современностью. Опираясь на прекрасные фольклорные сюжеты и образы, многие современные писатели создают высокосодержательные произведения [11, с. 84]. Образ *дангыны* проявляется в современной тувинской литературе при описании красивой внешности литературных женских персонажей. Например:

(26) *Тоол-домакта даңгына-даа ышкаш көстүр уругну көрүп каан* [ХН, с. 135].

тоол домак=та	даңгына-даа	ышкаш	
сказка	предложение=LOC	дангына=PRTCL	как
көстүр	уруг=ну	{көр=үп	каан}
видиться	девушка=ACC	увидел	

‘Увидел девушку, как дангына в сказках’.

(27) ...*мындыг чараш даңгына база турар чүве-дир аа!* [ЧӨ, с. 58].

мындыг	чараш	даңгына	база	тур=ар	чүве=дир	аа
такой	красивый	дангына	тоже	стоять=PrP	что=Prp VOC	

‘Оо, оказывается, такой красоты дангына тоже бывает’.

(28) *Ай, хүн херелдиг алдын даңгына дижик мен* [ВКН, с. 76].

ай	хүн	херел=диг	алдын даңгына
луна солнце	луч=POSSV		золотой дангына
ди=жик		мен	
сказать=PP=3Sg	я		

‘Допустим, я – золотая дангына, как луч солнца и луны’.

(29) *Алдынай ол үеде бүгү школада эң чараш даңгына турган* [ДБКУ, с. 74].

Алдынай	ол.үеде	бүгү	школада	
Алдынай	тогда	всего	школа=да	
эң	чараш	даңгына	тур=ган	
самый	красивый	дангына	быть= PAST	

‘Алдынай тогда была самой красивой дангыной в школе’.

В художественных произведениях такие сравнения, как *дангына дег чараш* ‘красива как дангына’, *тоолда кирген дангына дег* ‘красива, как дангына в сказках’ придают тексту загадочность и красочность. В контексте сравнение героини художественного произведения с *дангыной* является описанием ее наивысшей степени красоты первой.

Образ *дангыны* присутствует в художественных произведениях жанра фантастики. Например:

(30) *...демги тывызыксыг кыс ылап-ла Таңды ээзи Дангына деп бүзүрөпкен мен* [ТЭД, с. 14].

демги	тывызыксыг	кыс	ылап=ла	Таңды	ээ=зи
тот	загадочный	девушка	точно=PTCL	гора	хозяин=POSS
Дангына	деп	бүзүрө=п=кен	мен		
Дангына	сказать=CV	убедить=CV=PP	я		

‘Я поверил в то, что та загадочная девушка действительно была Дангыной, хозяйкой высокогорной горы Таңды’.

(31) *...ай-хүн херелдиг даңгына деп адаар турган* [АКАМ, с. 17].

ай	хүн	херел=диг	даңгына	деп	ада=ар	тур=ган
луна	солнце	луч=POSSV	дангына	CONJ	называть=PrP	стоять=PP

‘...как лучи солнца и луны золотой дангыной называли’.

Дангына является главной героиней некоторых произведений жанра фантастики, олицетворяющей собирательный образ женского характера, сочетающего в себе прекрасные человеческие и сказочные качества.

Использование сказочного образа *дангына* в современной тувинской литературе можно расценивать как стремление к своим культурным истокам, привнесение в современность традиционного эстетического видения женского образа.

Образ *дангыны* в современных представлениях носителей тувинского языка

С целью исследования ассоциаций, связанных с лексемой *дангына*, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди носителей тувинской лингвокультуры. В ассоциативном эксперименте были задействованы 178 представителей тувинской национальности в возрасте от 18 до 65 лет. Испытуемым предлагалось написать ассоциации на лексему *дангына*. В инструкции указывалось, что реакциями могут быть любые слова или словосочетания любой части речи, которые первыми придут на ум.

Результаты ассоциативного эксперимента показали следующие реакции:

1) были даны ассоциации-характеристики, указывающие на:

– молодой и юный возраст дангыны: *аныяк* ‘молодая’ (118), *чалыы* ‘юная’ (12), *элээди* ‘в отрочестве’ (3). Встретилась реакция *30 харга чедир* ‘до 30 лет’ (5);

– положительные внешние характеристики (97). При этом степень оценки внешней красоты *дангына* представлена от нейтральной (*чаптанчыг* ‘милая’, *чарааш* ‘красивая’) до высокой (*дыка чарааш* ‘очень красивая’, *тулган чарааш* ‘очень красивая’) и самой высокой (*эң-не чарааш* ‘самая красивая’, *эң шылгараңгай чарааш* ‘букв. самая исключительно красивая’).

Зафиксированы и восходящие к сказочной прозе характеристики: *ай-хун херелдиг* ‘излучающая свет луны и солнца’, *ай, хун херели дег чарааш, хун херелдиг* ‘излучающая свет солнца’. Была приведена характеристика *ак шырай арын* ‘белое лицо’, при помощи которого красота ассоциируется с обладанием белого лица. Была дана характеристика *бодун алдынар* ‘ухаживающая за собой’, явно характеризующая современное видение. Кроме того, получены определения, относящиеся к одеянию *дангыны*: *каас* ‘нарядная’, *чайнаан* ‘блестящая’;

– положительные внутренние качества. Указываются такие женские добродетели, как *эки* ‘хорошая, добрая’, *чымчак* ‘мягкая, добрая’, *чазык* ‘добродушная’; нравственные качества *аажы-чаңы эки кыс кижиги* ‘девушка с хорошим характером’, *чарааш чанныг* ‘с хорошим характером’, *хундүткелдиг* ‘уважительная, вежливая’;

– эмоциональные характеристики: *чассыг* ‘ласковая’, *эрге-чассыг* ‘ласковая’;

– интеллектуальные качества: *угаанныг* ‘умная’, *мерген угаанныг* ‘мудрая’;

– мастерство, проявляющееся в действиях: *шевер* ‘искусная’;

– связь с магическим и волшебным: *тывызыксыг* ‘загадочная’, *кайгамчык* ‘удивительная’, *өртемчейни кайгадаптар хуулгаазынныг* ‘волшебная, способная удивить весь мир’;

– общие положительные характеристики образа: *онзагай* ‘особенная’;

– социальный статус и материальное положение: *бай* ‘богатая’, *хаанның кыс уруу* ‘дочь хана’;

– национальная принадлежность: *тыва кыс* ‘тувинка’.

Были получены и негативные характеристики: *улуургак* ‘высокомерная’, *чоргаар* ‘гордая’.

2) предметные ассоциации, прямо не связанные с образом *дангыны*. Реакция *эң-не эргим эш* ‘самый дорогой друг’, *ынакшыл* ‘любовь’, *дангырак* ‘клятва’, *куспактап алган холдар* ‘руки, которые обнимают’, *кижиги* ‘человек’, *чаи төл* ‘младенец’, видимо, можно отнести к отношениям женщины и мужчины, семейным отношениям. Данные ассоциации восходят к образам эпических сказочных героев. К сказочной реальности, возможно, можно отнести реакции *тоол* ‘сказка’, *даглар* ‘горы’. Внешняя красота передается реакциями *херээжен кижинин каасталгазы* ‘женские украшения’ и *алдын* ‘золото’. Реакцией *хүлүмзүрүг* ‘улыбка’ выражаются нравственные характеристики. Любопытна реакция *чалгыннар* ‘крылья’, которую дали 3 человек.

Реакции *ыры* ‘песня’, *мөөрей* ‘конкурсы’, *чечектер* ‘цветы’, скорее всего, связаны с проводимыми в настоящее время конкурсами красоты, которые так и называются «Дангына».

На «Национальных конкурсах красоты, женственности и добродетели “Дангына Тувы”» ставится задача показать, что *дангына* – «это девушка, которая красива во всем, не только внешне, но и внутренне». По словам организаторов, идея учреждения такого мероприятия преследует необходимость определения ориентира для современной молодежи и женщин. В Республике Тыва пользуются почетом и уважением борцы по национальной борьбе *хуреш* и исполнители горлового пения *хөөмейжи*. И, по мнению организаторов конкурса, рядом с ними должна быть достойная *дангына* как символ красоты, женственности, добродетели, как гарант сохранения семейных ценностей и наших традиций⁷.

⁷ Финал национального конкурса, красоты, женственности и добродетели «Дангына Тувы». – URL : <https://www.rcntd.ru/index.php/news/read/262> (дата обращения: 12.03.2024).

Победительницы конкурса оценивались по параметрам: красота и грациозность («Элдек Даңгына» ‘Грациозная Дангына’), мудрость и красноречие («Мерген Даңгына» ‘Мудрая Дангына’, «Чечен Даңгына» ‘Красноречивая Дангына’) добросердечие и приветливость («Чазык Даңгына» ‘Приветливая Дангына’, «Эвилең Даңгына» ‘Вежливая Дангына’), энергичность, активность и целеустремленность («Эрес Даңгына» ‘Активная Дангына’, «Аваангыр Даңгына» ‘Спортивная Дангына’, «Соруктуг Даңгына» ‘Целеустремленная Дангына’), благочестие и добродетельность («Бүдүштүг Даңгына» ‘Благонравная Дангына’, «Буянныг Даңгына» ‘Добродетельная Дангына’), талант и искусность («Салым-чаяанныг Даңгына» ‘Талантливая Дангына’, «Уран Даңгына» ‘Искусная Дангына’)⁸.

Заключение

Дангына – изначально персонаж тувинских героических сказаний и сказок. Ее образ испокон веков служит идеалом тувинской молодой женщины, красивой и сильной, искусной и мудрой, которая, оставаясь на второстепенном плане повествований, тем не менее занимает очень важное место. Она помогает своему возлюбленному во всех его важных делах, ободряет и вдохновляет на ратные подвиги.

Образ *дангыны* в традиционных этико-нравственных представлениях тувинцев обладает женскими добродетелями, которые самым широким образом раскрываются в сказочном фольклоре, трансформируются в мифах. В современных художественных произведениях образ *дангыны* проявляется двояко: служит национальным эталоном сравнения для литературных героинь; является особым персонажем в фантастике. Результаты ассоциативного эксперимента и наблюдения за сегодняшними мероприятиями, связанными с духовными и культурными ценностями тувинского общества, показывают, что современные представления у носителей тувинской лингвокультуры в основном сохраняют в образе *дангыны* древние представления о женственности. Трансформация образа *дангыны* показана в табл. 1.

Таблица 1

Трансформация образа *дангыны*

Table 1

Transformation of the image of *Dangyna*

Героический эпос	Сказки	Мифы	Художественная литература		Конкурсы красоты
Эпическая героиня – идеал женщины.	Сказочный персонажи– идеал женщины.	Мифический персонаж	Эталон женщины в сравнениях	Фантастический персонаж	Реальный человек.

В сравнительной табл. 2 приводятся характеристики образа *дангыны* в фольклоре, художественной литературе, а также результаты ассоциативного эксперимента и наблюдения.

⁸ Там же.

Таблица 2

Сравнение образов *дангына* в текстах героических сказаний, сказок, несказочной прозы, художественной литературе и в представлениях современных носителей тувинского языка

Table 2

Comparison of *Dangyna* images in the texts of heroic tales, fairy tales, non-fairy tale prose, fiction and in the perceptions of modern speakers of the Tuvan language

Характеристики образа дангыны	СФ	НСП	СХЛ	АЭ	Н
Юный возраст	+	+	+	+	+
Красота	+	+	+	+	+
Магические знания	+	+	–	+	+
Грамотность	+	Ø	+	+	+
Красноречие	+	Ø	+	+	+
Материальный достаток	+	Ø	–	+	Ø
Коварство	–	+	–	–	–
Доброта	Ø	–	+	+	+
Ум	Ø	–	+	+	+
Мастерство	Ø	–	+	+	+
Энергичность и целеустремленность	Ø	–	+	+	+
Благочестие	Ø	–	+	+	+
Талант	Ø	–	+	+	+
Эмоциональность	Ø	–	–	+	+
Высокомерие	–	–	–	+	–

Принятые сокращения и знаки в таблице: СП – сказочный фольклор, НСП – несказочная проза, СХЛ – современная художественная литература, АЭ – ассоциативный эксперимент, Н – наблюдение; «+» – наличие признака; «–» – отсутствие признака; Ø – немаркированность признака

Так, образ *дангыны* в языковой картине мира тувинцев претерпел трансформации от древних фольклорных форм до современной литературы и современной реальности. Магическое мышление понимается как наиболее архаичное мышление. И в древних культурах обладатели магических тайных знаний владели силой воздействия на других людей и жизненные обстоятельства. Мудрость *дангыны*, обладание ею магическими знаниями и грамотой являются важными составляющими ее образа в героических сказаниях и сказках. Примечательно, что в поздних произведениях к числу положительных характеристик образа *дангыны* причисляются ее грамотность и материальный достаток. Но в несказочной прозе образ *дангыны* приобретает коварный образ: воспользовавшись своей силой и могуществом, она может соблазнить или же наказать охотника за определенный поступок, но в то же время остается благородной защитницей и хозяйкой тайги. В современных художественных произведениях *дангына* является фантастическим персонажем или рассматривается как национальный эталон женской красоты. С точки зрения языкового выражения в тувинской литературе встречаются сравнения, из чего следует вывод о том, что образ *дангыны* передает наивысшую идею женственности.

Результаты ассоциативного эксперимента и наблюдения показали, что современные носители тувинской лингвокультуры приписывают образу *дангыны* больше положительных характеристик, нежели в текстах (например, характеристики эмоциональности, энергичности). Но основные добродетели (красота, ум, красноречие) сохраняются. Таким образом, внешний облик и внутренние качества образа *дангыны* дополняют друг друга, оценочная составляющая образа, выраженная лингвистическими средствами, раскрывает всю многогранность, создавая идеальный образ женской красоты и женственности в народном представлении тувинцев.

Л и т е р а т у р а

1. Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. II (Д-Й). – Новосибирск : Наука, 2002. – 388 с.
2. Орус-оол, С. М. Традиционное кузнечное производство в тувинском фольклоре / С. М. Орус-оол. – Кызыл : ТывНУЧ, 2001.
3. Кенин-Лопсан, М. Б. Традиционная культура тувинцев / М. Б. Кенин-Лопсан ; пер. с тувин. А. А. Дугержаа, А. С. Дембирель. – Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006. – 230 с.
4. Хизбуллина, Д. И. О космологических представлениях по данным языка / Д. И. Хизбуллина // Вестник Томского государственного университета. – № 336. – 2010. – С. 26–31.
5. Орус-оол, С. М. Традиционное кузнечное производство в тувинском фольклоре / С. М. Орус-оол // Айыы Танара и кузнечный культ в тенгрианстве. – 2020. – С. 131–147.
6. Тувинско-русский словарь [Текст]: Около 22.000 слов / Под ред. Э. Р. Тенишева ; Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – Москва : Сов. энциклопедия, 1968. – 646 с.
7. Большой академический монгольско-русский словарь в четырёх томах Т. 3: О – Ф / Под ред. Г. Ц. Пюрбеева ; Ин-т яз. и лит. Акад. наук Монголии, Ин-т языкознания РАН, 2001. – С. 828.
8. Ондар, М. В. Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте) : автореферат дис. ... к. филол. н. / Ондар Менги Васильевна. – Москва, 2020. – 27 с.
9. Орус-оол, С. М. Тожу тываларының маадырлыг тоолдары / С. М. Орус-оол // Ученые записки : Выпуск XXV ; отв. ред. Б. А. Донгак ; сост. Л. С. Мижит. – Кызыл, 2019. – С. 173–197.
10. Самдан, З. Б. Поэтика тувинского мифа / З. Б. Самдан ; отв. ред. В. Д. Март-оол // Ученые записки. – Кызыл, 2002. – Вып. XIX – С. 235–246.
11. Доржу, К.Б. Лексика, связанная с образом дангыны, в повести Николая Куулара «Моя любимая – хозяйка Танды Дангына» / К. Б. Доржу // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. – С. 84–87.

References

1. Tatarintsev BI. Etymological Dictionary of the Tuvan Language, Novosibirsk: Nauka, 2002;2:388.
2. Orus-ol SM. Traditional blacksmithing in Tuvan folklore, Kyzyl: TyvNYCh, 2001.
3. Kenin-Lopsan MB. Traditional culture of Tuvinians, translated from Tuvин Dugerjaа AA, Dembirel AS, Kyzyl: Tuva Book Publishing House, 2006:230.
4. Khizbullina DI. About cosmological representations according to language data, Bulletin of Tomsk State University, 2010;(336):26–31.
5. Orus-ol SM. Traditional blacksmithing in Tuvan folklore, Ayi Tanara and the blacksmith cult in Tengrianism, 2020:131–147.
6. Tenishev ER (ed.). Tuvan-Russian dictionary: 22,000 words. Moscow: Sov. encyclopaedia, 1968:646.
7. Pyurbееv GTs (ed.). Big Academic Mongolian-Russian Dictionary in four volumes. Institute of Languages and Literature of the Acad. of Sciences of Mongolia, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2001:828.
8. Ondar MV. Peculiarities of the language of Tuvan heroic tales (in comparative aspect): abstract of disc. Candidate of Philology, Ondar Mengi Vasilievna. Moscow, 2020:27.
9. Orus-ol SM. Tozhu tavalarynyn madyrlyg toldary. Scientific Notes: edited by Dongak BA; co-edited by Mizhit LS. Kyzyl, 2019;25:173-197, (In Tuvan.)
10. Samdan ZB. Poetics of the Tuvan myth. Kyzyl: Uchenye zapiski, 2002:235-246.
11. Dorzhu KB. Lexicon associated with the image of Dangyn in Nikolai Kuular's story "My Favourite - Mistress Tandy Dangyn", Philological Sciences. Issues of theory and practice. Tambov: Gramota, 2015;2(44):84-87.

Источники

АКЧК – Арзылаң-Кара аъттыг Чечен-Кара Мөге // Ары-Хаан: тувинские героические сказания, V том / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1996. – С. 154; АКЧК – Арзылаң-Кара

аъттыг Чечен-Кара Мөге // Ары-Хаан: тувинские героические сказания, V том / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1996. – С. 154; АКЧК – Арзылаң-Кара аъттыг Чечен-Кара Мөге // Ары-Хаан: тувинские героические сказания, V том / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1996. – С. 111. АХ – Ары-Хаан: тувинские героические сказания, V том / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1996. – С. 77; БК – Бокту-Кириш, Бора-Шээлей: тувинские героические сказания, IV том / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1995. – С. 75; БК – Бокту-Кириш, Бора-Шээлей: тувинские героические сказания, IV том / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1995. – С. 316; БШБ – Бора-Шокар аъттыг Боралдай: тувинские героические сказания. – Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 1983. – С. 271; БШБ – Бора-Шокар аъттыг Боралдай: тувинские героические сказания. – Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 1983. – С. 273; БШБ – Бора-Шокар аъттыг Боралдай: тувинские героические сказания. – Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 1983. – С. 25; БШБ – Бора-Шокар аъттыг Боралдай: тувинские героические сказания. – Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 1983. – С. 10; БШБ – Бора-Шокар аъттыг Боралдай: тувинские героические сказания. – Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 1983. – С. 108; КБ – Конгар-Баадай // Далай-Байбың Хаан: Тувинские героические сказания, III том. / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1994. – С. 68.; КХ – Күчүн-Хүрөң аъттыг Хүрү-Маадыр // Арзылаң-Мерген / сост. Ч.Ч. Куулар, О.К.-Ч. Дарыма. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1970. – С. 41; КХ – Күчүн-Хүрөң аъттыг Хүрү-Маадыр // Арзылаң-Мерген / сост. Ч. Ч. Куулар, О.К.-Ч. Дарыма. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1970. – С. 41; НММ – Найгы-Майгы маадыр // Далай-Байбың Хаан: Тувинские героические сказания, III том. / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1994. – С. 18.; МСХ – Маны-Самбы-Хаан // Баазаңайның тоолдары / сост. О. К. Д.-Ч. Дарыма. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1980. – С. 118; ТХ – Сарыг-Хемниц иштин чурттаан Тавын-Хаан // Тыва тоолдар / сост. С. М. Орус-оол, М. Б. Кунгаа. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2014. – С. 99.; ШБШК – Шөөгүн-Бора аъттыг Шөөгүн-Көөгүн // Ары-Хаан: тувинские героические сказания, V том / сост. С. М. Орус-оол. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1996. – С. 185; ЧИӨ – Чөнүк иелиг Өскүс-оол // Аксагалдай ашак: волшебные сказки, I т. Кызыл: Тувинское кн.изд-во, 1992. – С. 153. МЛТ – Тыва улустун мифтери болгаш тоолчургу чугаалары («Мифы и легенды тувинского народа») / Сост. А. Д. Арапчор. – Кызыл: Тув.кн. изд-во. – 144 с.; ДБКУ – Кожелдей, М. Б. Долаан бургандан келген уруг («Девушка из созвездия Большой Медведицы») // Часкы хөөннер: тоожулар, чечен чугаалар («Весеннее настроение») / Сост. ред. Н. Ш. Куулар. – Тув. книжн. изд., 1994. – С. 71–109.; ТЭД – Куулар, Н. Ш. Мээн таныжым – Таңды ээзи Дангына (Моя любимая – хозяйка Танды Дангына) Н. Ш. Куулар. – Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2008. – 200 с.; ХН – Суван, Ш. М. Хемчик нояны («Ноян Хемчика») / Ш. М. Суван. – Кызыл: Тываполиграф, 2009. – 229 с.; ЧӨ – Монгуш, К.-Л. Б. Чылгычының өө («Юрта табунщика») / Б. К.-Л. Монгуш. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1980. – 216 с.; ВКН – Кок-оол, В. Ш., Пюрбю, С. Б. Найырал («Дружба») / В. Ш. Кок-оол, С. Б. Пюрбю // Чогаалдар чыындызы: шии чогаалдары / В. Кок-оол. – Кызыл: ТывНУЧ, 1976. – С. 87. АКАМ – Ховалыг, А. Х.-О. Ай-кыс биле Алдын-Мерген («Ай-Кыс и Алдын-Мерген») // Билзекте хээ («Узоры на перстне»). – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1994. – С. 9–68.

ХОМУШКУ Мочурга Романовна – аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета Республики Тыва, главный специалист сектора языкознания Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

E-mail: mochurga_sany@mail.ru

Научный руководитель – доктор филологических наук Ооржак Байлак Чаш-ооловна.

Mochurga R. KHOMUSHKU – Postgraduate Student of the Department of Tuvan Philology and General Linguistics of the Tuva State University of the Republic of Tuva, Chief Specialist of the Linguistics Sector of the Tuva Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.

Scientific supervisor – Dr. Sci. (Philology), Baylak Ch. Orzhak.